

I. Земельная собственность

В очерках, посвященных нами земледельческому и фабрично-заводскому производству 9, мы на основании неопровержимых цифровых данных установили, что пищевых продуктов имеется вдвое, а фабричных втрое больше того, сколько их нужно для удовлетворения всех потребностей современного человека. Человечество имеет, таким образом, для своего пропитания и содержания действительно громадный избыток, и если миллионы людей живут в нищете, то это зависит от чудовищной организации современного общества. Эта истина в общем не требует пояснений, настолько она очевидна. Тем не менее, не безынтересно показать на точных фактах, до каких позорных результатов Доходит общественный строй, основанный на частной собственности.

Избитая истина, что всюду, во всех государствах, богатство и власть принадлежат в настоящее время аристократии собственников. Во Франции, где до сих пор воспоминания о 1789 г. действуют опьяняюще, мы охотно воображаем себе, будто Революция смела неравенства старого общества, и если не установила полного равенства, то, по меньшей мере, сравняла положение людей и богатства. К несчастью, факты далеко не соответствуют этой легенде, которую правящие классы всячески стараются закрепить внутри: Les produits de la Terre et les produits de L'Industrie, умах, чтобы тем самым расшатать силу и значение пролетарских требований. Мы восхищаемся великим революционным движением, давшим нам свободу мысли и, до известной степени, свободу слова, но мы также должны признать, что в социальном отношении Революция завершилась выкидышем: феодальная собственность, которую она хотела разрушить, лишь преобразовалась. Этот феодальный строй стоит перед нами могущественнее прежнего, ужаснее, чем когда-либо.

И прежде всего необходимо заметить, что земля, которую мы представляем себе чрезвычайно раздробленной, в действительности почти повсюду прибрана к рукам относительно небольшим количеством лиц, настоящими земельными баронами. В нашей так называемой цивилизованной Европе почти везде преобладает крупное землевладение. Есть страны, в которых имения важных господ и крупных буржуа представляют по размерам целые государства, на которых бы могли жить сотни тысяч людей. В Англии, в этой классической стране латифундий или крупного землевладений, две трети всей страны принадлежат только 10,000 лиц; из них одни лорды Соединенного Королевства владеют слишком 6,240,000 гектаров J). В Шотландии 21 человек поделили между собой около трети национальной территории, и 1700 человек владеют девятью десятыми ее. В Ирландии вся земля тоже захвачена лендлордами. Чтоб убедиться во всех этих фактах, стоит только пробежать официальную статистику землевладения в Великобритании. Это, правда, достаточно отталкивающее чтение, но зато поучительное: сразу глубоко проникаешь в социальное положение Соединенного Королевства, когда узнаешь, что многие благородные

лорды, как напр., герцог Девонширский, владеют имениями в 70,000 и до 78,000 гектаров и что один шотландский лорд, герцог Сутерландский, является собственником огромного пространства в 530,000 гектаров.

Не следует, впрочем, думать, что Англия является исключением в Европе. В большинстве других европейских стран крупное землевладение процветает, правда, в несколько гектар немного меньше казенной десятины меньших, но все же в чудовищных размерах. Например, в Германии, в этой стране, так гордящейся своей высокой цивилизацией, есть целые области, где земля — вся в руках небольшой кучки баронов, представляющих своими особами старинные обломки средних веков. У некоторых из них есть поместья пространством от 2000 до 3000 квадратных верст. В Пруссии половина земли принадлежит тоже помещикам, имеющим не менее 75, а в среднем 344 гектара каждый.

Если от Германии мы обратимся к Австро-Венгрии, то найдем здесь еще худшее распределение земельной собственности, Моравия, Богемия, Венгрия, Галиция представляют собой страны крупной земельной собственности. Так, в Венгрии две трети всей земли принадлежат нескольким тысячам господ, владения которых заключают в себе от 1000 — 10,000 гектаров. Есть здесь несколько имений, которых их собственники ни разу не осмотрели в целом, так они громадны. То же самое в Богемии; тут князь Шварценберг один владеет более чем тридцатой частью всей страны, а именно 178,000 гектаров. В Румынии, в России, где уничтожение крепостного права должно было бы совершить коренной переворот, все те же бояре удерживают в своих руках наибольшую часть земель. Вернемся на Запад, пойдем в Италию, в Испанию, во Францию, в Бельгию, в эти государства, наиболее непосредственно испытавшие влияние Революции, — и везде мы, лишь в различной степени, найдем все то же положение. Познакомимся ближе в этом отношении с Италией. Согласно Итальянскому статистическому Ежегоднику за 1884 г. здесь имелось 2,668,696 земельных собственников. Но сюда присчитано очень значительное число таких, которые владеют ничтожными клочками земли, не могущими прокормить их владельцев; на деле и тут преобладает крупная собственность. В особенности это верно для южной Италии. Чтоб ограничиться одним примером, укажем на Базиликат, на эту область древнего Геркуланума. Здесь, в Поликоро, мы встречаем поместье в 14,000 гектаров. Владелец его, князь де Жерас, оказывается хозяином семьдесят третьей доли провинции Потенцы, насчитывающей 525,000 жителей.

В Испании, главным образом в обеих Кастилиях и в Андалузии, собственники сотен и тысяч гектаров тоже захватили значительную) долю земель.

Франция — единственная великая страна, где мелкое землевладение существует в довольно значительной степени, но и здесь мелкая собственность далеко не имеет того значения, какое ей приписывают поклонники нашего социального строя. Действительно, буржуазные экономисты торжественно повторяют, что у нас 20 миллионов земельных собственников. На первый взгляд их благочестивый энтузиазм может показаться, пожалуй, основательным, но, при ближайшем ознакомлении с вопросом, неизбежно приходится сильно поубавить основательность такого ликования. Нельзя же, в самом деле, забывать, что из этих так называемых собственников около 4 миллионов избавлены от личного обложения по причине их крайней бедности; тут по-просту 4 миллиона полунищих, а не

собственников. К тому же число собственников, само по себе, ничего не означает; важно, как распределена между ними собственность. Легко выяснить это распределение; воспользуемся для этого официальными документами по поземельной собственности, опубликованными на основании переписи 1884 г.

Вот каково было в указанный момент распределение французских земель среди плательщиков земельного налога.

КАТЕГОРИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ.	Число плательщиков земельного налога (по числу обложенных участков)		Площадь обложенная земельной податью.	
	Абсолютное.	% отношение ко всему ВОЛИН.	В гектарах.	% отношение ко всей площади.
Самая мелкая собственность (от 0 до 5 гектаров).	12,230,496	87,8	11,222,303	22,7
Мелкая собственность (от 5 до 10 гектаров).	892,887	6,2	6,254,14	12,6
Средняя собственность (от 10 до 50 гектаров).	738,672	5,2	14,496,260	29,3
Крупная собственность (от 50 до 100 гектаров).	73,503	0,5	5,059,817	29,3
Очень крупн. собственность (больше 100 гектаров).	49,243	0,3	12,355,782	25,2
СУММА	14,074,801	100,0	49,388,304	100,0

Из этой таблицы явствует:

1-е, что самая мелкая собственность (от 0 до 5 гект.) насчитывает 12 миллионов плательщиков из общей суммы 14 миллионов. Другими словами — на 88% всех плательщиков приходится лишь 22% обложенной площадью земельной площади.

2-е, что мелкая собственность (от 5 до 10 гектар.) насчитывает 6 милл. гектаров на 892,887 плательщиков или 12% всей территории.

3-е, что средняя собственность (от 10 до 50 гектаров) охватывает 738,000 плательщиков и 14 милл. гектаров или 29% общего земельного фонда страны.

4-е, что крупная собственность (от 50 до 100 гектаров и больше) захватила более 17 милл. гектаров (35% территории),⁴ тогда как число собственников этой категории едва достигает 120,000, т.-е. меньше даже 1%.

Три вида земельной собственности — мелкая, средняя и крупная — поделили между собой почти весь национальный фонд, но, как справедливо заметила одна французская газета, „La Terre“, „тогда как мелкая собственность разделена между миллионами людей, средняя насчитывает едва Сотню тысяч собственников, а крупная — лишь несколько тысяч“.

Сказанного достаточно для доказательства того, что — при прочих равных условиях — распределение земли во Франции такое же скверное, как в великих державах, находящихся еще в стадии феодализма. Но есть и другие факты, подтверждающие нашу мысль, так как приведенные нами статистические данные требуют пояснения.

Прежде всего необходимо заметить, что дробление земли между собственниками много меньше, чем это может показаться при взгляде на общее число участков. Во Франции нет этих 14 миллионов землевладельцев — плательщиков налога. Значительное число лиц имеют по два или несколько отдельно обложенных участков и, следовательно, сумма всех участков не выражает количества их собственников, которых несравненно менее 14 миллионов.

Во-вторых, мы должны также обратить внимание на то, что в вышеприведенной таблице, по скольку она касается мелкого землевладения, скрыта крупнейшая ошибка в методе исчисления; этою ошибкой даже совершенно обесценивается указываемая цифра 13,213,383 мелких собственников. У кретинизированных чиновников, делавших эти статистические вычисления, очевидно не хватило достаточно смысла для правильной оценки того, что именно следует понимать под мелкою собственностью. Вместо того, чтобы к категории владений (от 0 до 10 гект.) отнести только мелкие земельные владения и участки, они смешали в одну кучу: собственно полевые участки и мелкие участки, исключительно находящиеся под усадьбами, под коммерческими и промышленными предприятиями, так что клочек земли ценою в 50 франков (около 18 руб.) и дом или завод стоимостью от 50,000 до 500,000 франков и выше в этой удивительной таблице помещены в один разряд под рубрикой „землевладения от 0 до 10 гектаров“, Это одна из обыкновенных красот официальной статистики. Доверьте библиотеку бюрократам в роде авторов подобных таблиц и поручите им сделать в ней логичное и естественное распределение книг, столь облегчающее пользование ими. Будьте уверены, — книги будут размещены на полках по цвету переплета или по величине формата.

Это неумное классифицирование земельной собственности исключительно по величине поместий не есть еще единственный изъян официальной статистики, нуждающийся в поправке. Исследование 1884 г. относительно земельной собственности сделано по коммунам без общего надзора и контроля. Отсюда получилось, что каждый раз, когда владение переходило черту коммуны, оно оказывалось занесенным в таблицу, как два или три отдельных поместья, хотя бы в действительности тут было одно только поместье. Отсюда ясно, что количество крупных собственников произвольно увеличено нашей статистикой. В действительности 36% всей земли принадлежит значительно меньшему

количеству лиц, чем 122 тысячам, показанным в таблице.

Из всего вышеизложенного мы можем заключить следующее:

1-е. Количество мелких собственников ниже того, какое дают нам официальные документы, и мелкие соб.твенники не владеют 34% французской территории.

2-е. Крупная земельная собственность, внесенная в „статистику" с 35% всей площади землевладения, владеет в действительности значительно большим количеством, потому что собственники домов, заводов и различных других сооружений, причисленные к первой (низшей) категории во внимание к размерам поместья, на самом Деле должны быть отнесены в группу крупных землевладельцев по их доходности.

3-е. После указанных поправок следует во всяком случае признать, что крупному землевладению принадлежит больше трети национальной территории.

К этому последнему заключена» мы приходим, изучая в целом земельный вопрос во Франции. Мы бы получили те же еще более убедительные результаты, если бы стали изучать каждую французскую область отдельно. Но, к сожалению, это завлекло бы нас слишком далеко к сторону, и потому мы должны воздержаться от всяких не необходимых подробностей, Впрочем, вот еще несколько цифр, которых будет достаточно для подкрепления всего сейчас нами высказанного департаменте Од крупное землевладение захватило в свои руки 50% всей земли. 1833 лица владеют 294,656 гектаров.

В департаменте Аллье крупное землевладение охватывает 57% всей территории, и 1300 лиц, собственников, владеют более, чем 300,000 гектарами.

Мы могли бы привести еще много подобных примеров.

Таким образом на западе, на востоке, на севере и на юге Европы, в королевствах, в княжествах, в республиках и в империях — всюду хищное чудовище крупной собственности раскинуло свои сети. Особенно печально то, что в странах, где никогда не существовало аристократии, в которых общество организовано на современных бессловных началах, напр. в Америке и Австралии, крупное землевладение совершенно так же всеильно, как и в старых европейских обществах. В Соединенных Штатах это зло существует давно, а за последнее время оно приняло там размеры еще более ужасающие, чем в Европе. Именно, за последние годы известное число европейских собственников и банкиров, в большинстве англичане, купили значительную часть еще не занятых земель Союза и таким образом составили здесь огромные поместья. С 1880 г. по 1890 г. 29 иностранных капиталистов завладели 8,2 милл. гект. пахотной американской земли, т.-е. территорией больше целей Ирландии.

И такой земельный захват — как в Европе, так и в Америке — тем боле чудовищен, что большинство этих крупных собственников не живет на своих землях, не дает себе даже труда управлять своими поместьями, над обработкой которых убиваются миллионы пролетариев, получая заработную плату, ничтожную до смешного.

Версия #6

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 10 июля 2025 10:40:52

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 13 июля 2025 11:28:04